

«Вечеркины» беседы

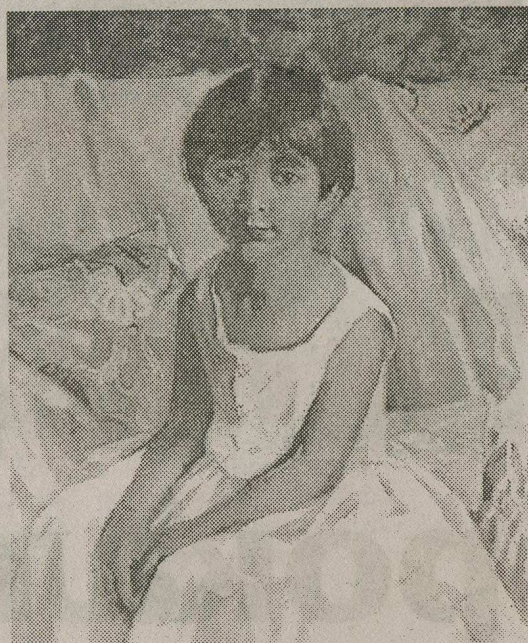
Материал подготовила
Дана АЛВАРОВА

Я ПОМНЮ Юлю и ее сестру с раннего детства. Девочки выросли на глазах. Правда, в последний раз мы виделись с Юлей лет шесть-семь назад. За это время она сильно изменилась: стала выше ростом, слегка раздалась в плечах после рождения второго ребенка. Пепельно-русые волосы потемнели. Вместо низкого узла теперь они были завязаны «конским хвостом». От этого ее профиль утратил сходство с ахматовским. Раньше оно было предметом особой гордости. «Пустяки, - засмеялась она и качнула густой волной волос. - Так проще, не мешают во время работы. Мне ведь порой некогда толком причесаться».

Тем не менее уплотненный режим, на который сетовала собеседница, не сделал ее суетливой. Жесты, осанка несли на себе печать сдержанного достоинства. Передо мной сидела молодая красивая женщина. Уверенная и самостоятельная. И не было вокруг мужчин, которые не задержали бы взгляд на ней.

Так же, как в прежнюю встречу, в кафе ревели музыка, жидкость в чашке мало соответствовала вкусу кофе, но теперь это не портило настроения. Мы говорили о приятных житейских хлопотах. Юля сетовала, что Тоша - дочь от первого брака, названная в честь бабушки Антониной - ленится читать книжки на русском, хотя обожает слушать, когда ей читают вслух. Но у мамы после рождения Даши стало меньше времени для занятий с ней. А второй муж не владеет русским. С первым мужем Юля учи-

Вот уже больше десятка лет донна Юлия, как ее называют студенты, является представителем русской живописно-графической школы в визуальном искусстве Мексики, а с недавних пор связующим звеном культурного обмена двух стран. Нынешней осенью профессор мичоаканского университета, краснодарская художница Юлия Ахмадеева привезла на Кубань выставку современного мексиканского эстампа, а заодно несколько преподавателей и своих учеников, которые хотели ближе познакомиться с работами российских коллег.

Из Мексики Россия видится ясней

стемы привить российский черенок, и самой как можно дольше оставаться «играющим тренером». Когда я приступила к работе в университете, то первым делом купила станок, начала осваивать технику эстампа. Сегодня я владею ею ровно настолько, чтобы свободно отображать мысли, чувства наиболее адекватным художественным языком.

- Как ты думаешь, если бы ты осталась в России, путь к успеху был бы короче или длиннее?

- Трудно сказать. Уверена, что пробилась бы в любом случае.

- Ты хотела бы вернуться?

- Нет! Я давно живу в Мексике, хорошо понимаю эту страну и ее народ. Европейцы придумали

рикова. Тот увез ее к себе на родину в Мексику. Нынешний муж никогда не бывал в России. Итальянского ученого-физика пригласили на преподавательскую работу в мичоаканский университет Сан Николас де Идальго, где судьба свела его с Юлией.

- Мы вместе уже шесть лет, - рассказывает она. - Теперь я, кажется, понимаю выражение «как за каменной стеной». Умберто спокойный, рассудительный, очень любит детей. Я сразу хотела второго ребенка, но пришлось ждать, когда подыщем дом, где можно устроить мне мастерскую. Очень дорого и трудно найти подходящее помещение - большое и светлое. Особенно поблизости от жилья.

О настоящей мастерской Юлия мечтала с тех пор, когда после развода вынуждена была ютиться в крошечной двухкомнатной квартире на окраине Мехико вместе с Тошей и ее нянькой из местных крестьян.

- Сейчас даже страшно вспомнить о тех временах. Одна в чужой стране, практически без языка, без поддержки и постоянной работы.

Она давала частные уроки и брала заказы. В основном писала портреты знатных дам и отпрысков состоятельных семей. Тем и кормилась.

- Грех жаловаться, это был хороший тренинг. Русская школа живописи оказалась востребованной, я приобрела коммерческую известность среди влиятельных лиц.

Но свою профессиональную самобытность Юле приходилось доказывать участием в многочисленных биенале молодых художников. Она работала как одержимая в разных жанрах и стилях, и очень скоро была замечена и отмечена критикой.

- В Мексике становлению молодых талантов уделяется несравнимо больше внимания, чем у нас в России. Там легче пробиться.

Сегодня Юлия Ахмадеева признанный мастер, автор семи пер-

Гран-при международных биенале в Южной Корее, Испании, Италии. А главное, она стала лауреатом Национальной премии Мексики в области эстампной графики. Единственной иностранкой, удостоенной высочайшей награды за всю историю существования этого престижного конкурса.

- Почему ты занялась графикой? По сути, это умирающий жанр.

- Действительно, я начинала как живописец, но диплом в Академии защищала по графике. Этот жанр открывает больше возможностей для самовыражения. В живописи так или иначе мысль привязана к трехмерности пространства, а плоскостные решения позволяют легче абстрагироваться. Полет фантазии становится смелеей.

И потом в мексиканском эстампе такое разнообразие стилей и техник, что я бы не торопилась выносить смертный приговор. Здесь жанровое развитие опирается на глубокие народные традиции, корни которых уходят в доиспанскую художественную культуру майя, ацтеков, пуэпитча и других индейских племен.

Другое дело, что мастера Лиги революционных писателей и ху-

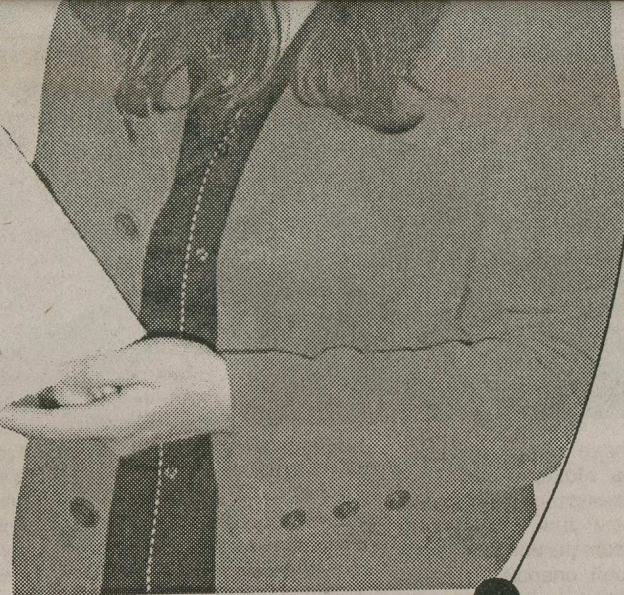
дожников середины прошлого века сделали графическое искусство практически анонимным, нивелировали его. Но «эпоха разлома» открыла темперамент Хосе Луиса Куэваса, Франсиско Толедо, Рафаэля Сепеды. Они вернули эстампу его полнокровие. Ныне имена этих мастеров известны всему миру, а направления, созданные ими, стали мейнстримом для нового поиска.

- Ты так рассказываешь, будто читаешь лекцию.

- Ну, я же все-таки преподаватель.

СПРАВКА «ВЕЧЕРКИ»

● **Краснодарцы первыми из россиян увидели шедевры из коллекции Центра эстампной графики г. Патскуаро и Фонда Школы изящных искусств университета Сан Николас де Идальго. Выставка современного мексиканского эстампа, проходившая в музее им. Коваленко, открыла краснодарским зрителям творчество нескольких поколений мексиканских графиков. Первый проект в рамках культурного обмена был осуществлен Центром культуры Античного иезуитского колледжа, Центром обучения и производства эстампной графики, университетом штата Мичоакан Сан Николас де Идальго, КубГУ, музеем им. Коваленко при поддержке краевого департамента культуры, Министерства культуры штата Мичоакан и посольства Мексики в РФ.**

- Тебе нравится это?

- В общем, да. Я получаю удовольствие.

- Принципы обучения в Мексике и России чем-то отличаются друг от друга или нет?

- В Мексике на студента изначально смотрят как на формирующегося художника, которого в первую очередь учат мыслить. В России наоборот: сначала овладей суммой навыков, а затем самовыражайся. В Мексике студенты уже со второго курса начинают выставляться наравне с преподавателями, а к четвертому имеют, как правило, одну-две премии. На мой взгляд, мексиканская система демократичней. Хотя, надо признать, порой возникают щекотливые ситуации, когда преподавателю, не обладающему наградами, приходится оценивать работы студентов-лауреатов.

Недостатком мексиканской системы является слабость освоения академического рисунка, чем всегда славилась русская классическая художественная школа. В этом смысле свою задачу я вижу в том, чтобы на дерево мексиканской си-

анекдот: когда Гусев создавал твердь, то наделил этот кусочек континента теплым климатом, плодородной почвой, морем, разнообразным животным и растительным миром, а для равновесия посадил в центр райского уголка мексиканца.

Мексика - страна крестьянской ментальности. Люди здесь наивные, добродушные, нерасторопные, с ленцой. В индустриальных странах - бешеный темп жизни. Когда я приезжаю в Россию, то порой чувствую себя провинциалкой. Даже в Краснодаре, не говоря о Москве. Конкуренция жесточайшая, все отталкивают друг друга локтями, рвут зубами. Впрочем, это не значит, что свою первую Родину я люблю меньше второй. Наоборот, большие расстояния обостряют чувства.

- А что тебе видится изда-лека?

- Россия здорово помолодела. Вошло во взрослую жизнь самое многочисленное поколение 80-х, от которого исходит мощный импульс энергии: желание стать, состояться, добиться, свершить... С нашим поколением было по-другому. Нам дали свободу, а экономический кризис прихлопнул надежды. Это был сильный удар, повлекший массу разочарований. Многие уезжали на Запад от нищеты. Сейчас иная ситуация, и настроения меняются в лучшую сторону. Меня это радует. Хочется видеть свою страну сильной, влиятельной. Я никогда не перестану быть россиянкой, где бы ни жила. На этот счет у меня своя точка зрения. Художник - экстерриториален. Он - гражданин мира и выбирает место, где ему комфортней творить. В Мексике у меня семья, дом, очень близкая духовная среда.

- Если говорить о творческих целях, то каковы они?

- Я хочу, чтобы хотя бы одна из моих работ висела в Нью-Йоркской картинной галерее и Третьяковке.